

Памяти Эдуарда Ивановича Эйхвальда¹

Минувшего 4 ноября, на 82-м году своей жизни, скончался в Санкт-Петербурге тайный советник, заслуженный профессор Медико-хирургической академии, доктор и почетный член многих ученых обществ, Эдуард Иванович Эйхвальд. Покойный долгое время преподавал палеонтологию в Горном институте; память о нем дорога многим бывшим воспитанникам Института – и вот почему «Горный журнал» почитает долгом разделить с читателями своими воспоминание о замечательном научном деятеле, только что сошедшем в могилу.

Эйхвальд родился в 1795 году в Митаве, где получил воспитание сначала у отца, бывшего там преподавателем новейших языков и естественной истории, а потом в гимназии. В 1814 году он поступил в Берлинский университет, особенно изучал там медицину и естественные науки, и по окончании курса сделал большое путешествие по Западной Европе. До возвращения в 1819 году в Россию он успешно защитил, в Виленском университете, диссертацию на получение звания доктора медицины, скоро был определен приват-доцентом зоологии в Дерптском университете, а затем получил и профессорскую кафедру повивального искусства и зоологии в Казани. Благодаря средствам, предложенным Казанским университетом, Эйхвальд совершил в 1826 и 1827 годах замечательное путешествие по Каспийскому морю и Кавказу, причем он посетил остров Челекен и устье древнего Оксуса. По переходе из Казанского университета в Виленский Эйхвальд получил возможность совершить другое замечательное путешествие, именно: в Литву, Подолию, Волынь, вплоть до Черного моря. Оба эти путешествия были чрезвычайно богаты результатами для различных отраслей географии и естествознания. После закрытия Виленского университета Эйхвальд переселился в Петербург, где получил кафедру минералогии, зоологии и естественной анатомии в Медико-хирургической академии, а затем преподавание петроматогнозии в Горном институте, равно как минералогии и геогнозии в Инженерной академии. С этого времени Петербург сделался постоянным местопребыванием Эйхвальда; он не предпринимал более больших путешествий внутри России, хотя и много раз

ездил за границу; лето он любил проводить в Ораниенбауме.

Эйхвальд представлял собою личность редкой любознательности. Любознательность эта обогатила его громадным запасом сведений по разнообразнейшим отраслям знания. В течение долголетней жизни своей он поглощался интересами то одной, то другой науки. Медицина, естественная история, историческая география, палеонтология и геогнозия, антропология, этнография последовательно были любимейшими предметами его занятий. Эйхвальд был ученый редкого трудолюбия и оставил по себе целую литературу. Помимо журнальных статей, брошюр и многих книг, как капитальные труды его деятельности должно привести: 1) *Zoologia specialis*. Wilnae. 1829–1830; 2) *Naturhistorische Skizze von Lithauen etc.* Wilna. 1830; 3) *Reise auf der Caspischen Meere und in den Caucasus*. Stuttgart. 1834–1837; 4) *Fauna Caspia-Caucasia*. Petropoli. 1841; 5) Геогнозия преимущественно в отношении России. СПб. 1846; 6) *Lethaea Rossica*. St. Pétersb. 1853–1868. Труды эти заключают в себе громаднейшую массу фактов и всегда будут служить для справок в отношении тех стран или тех предметов, которые в них описаны.

¹ Печатается в современной орфографии по изданию: Памяти Эдуарда Ивановича Эйхвальда // Горн. журн. – 1876. – Т. IV. – С. 332–334. Автор не указан. (Ред.)

Главная часть научной деятельности Эйхвальда была посвящена палеонтологии. В сочинении своем *Lethaea Rossica* он задался изобразить первобытный мир России. Веруя в свои силы и в свою энергию, он не остановился перед громадностью задачи и довел ее до конца. Громадность исполнения задачи заставляла Эйхвальда иногда спешить в работе, не с достаточной критикой относиться к предмету; многие описанные им ископаемые формы, в силу исследований других ученых, утратили свою самостоятельность, но, с другой стороны, какое многое множество форм этих осталось в науке навсегда, чтобы носить те имена, который дал им Эйхвальд.

Палеонтологические изыскания Эйхвальда содействовали к разъяснению древности многих формаций России, и вот тому несколько примеров. Он первый показал, что осадки Эстляндии принадлежат переходной формации, и сделал попытку их подразделение; почти одновременно с Леопольдом фон Бухом он признал присутствие древнего красного песчаника и горного известняка в Валдайской возвышенности; он настойчиво доказывал, что верхние пласты под Москвой принадлежат не юрской, а меловой системе, – с чем теперь уже и соглашаются некоторые геологи; окаменелости, описанные им из третичных пластов Волыни и Подолии, оказались характерными для осадков Венского бассейна.

Деятельность Эйхвальда в Горном институте продолжалась шестнадцать лет, именно с половины 1839 до половины 1855 года. Эйхвальд в России первый начал излагать палеонтологию как самостоятельную науку, в форме отдельного курса, и с его времени отдельная кафедра этой науки существует в России в одном только Горном институте. Для изложения палеонтологии

собственно России Эйхвальд посвящал даже отдельный курс. После Эйхвальда и в Горном институте часть петроматогнозии, именно касающаяся растений, оставалось долгое время без преподавания. Музей Горного института, в отношении приведения в систему и определения палеонтологического материала, многим обязан Эйхвальду, который почерпал в нем богатые материалы для своей *Lethaea*. Как высоко ценили в то время преподавание палеонтологии лица, стоявшие во главе Горного управления, показывает, между прочим, пометка, сделанная генералом К.В. Чевкиным² на рапорте, в котором просилось разрешение на принятие Эйхвальда на службу в Горный институт. Чевкин пометил именно: «согласен; время же для преподавания петроматогнозии прошу назначить предпочтительно от 9 до 11 часов, ибо тут светло». Бывшие слушатели Эйхвальда, конечно, никогда не забудут горячую любовь, с которою Эйхвальд относился к преподаваемому им предмету, и горячее его желание заинтересовать этим предметом слушателей.

В деятельности каждого человека всегда можно найти недостатки, ошибки; у Эйхвальда их было немало, потому что Эйхвальд трудился особенно много. Недостатки его заключались в том, что он всегда и все хотел исследовать сам, один – и поэтому часто должен был спешить, торопиться; он упорно держался раз высказанных им мнений и не любил подчиняться мнению других. Все это, конечно, порождало много им недовольных и даже врагов. Но Эйхвальд врагов своих не боялся, припоминая изречение: *Viel Feind, viel Ehr*³.

Эйхвальд сошел в могилу, оставив в жизни своей пример редкой, достойной полного подражания энергии в научной деятельности, главнейше посвященной России.

² Константин Владимирович Чевкин (1803–1875) – генерал от инфантерии Русской Императорской армии, генерал-адъютант. Сенатор, главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями (1855–1862), председатель комитета по делам Царства Польского (1872–1874). В 1834 году был назначен начальником штаба Корпуса горных инженеров. (Ред.)

³ Много врагов, много чести (нем.). Изречение принадлежит Мартину Лютеру. (Ред.)